

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 25 июня 2021 года № 308-ЭС21-1740

г. Москва

Дело № А32-2305/2020

Резолютивная часть определения объявлена 21 июня 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 25 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шиловцова О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ярчука Александра Николаевича на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.11.2020 по делу № А32-2305/2020 Арбитражного суда Краснодарского края о несостоятельности (банкротстве) Ярчука А.Н. (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Ярчука А.Н. – Афанасьева Н.Н. по доверенности от 21.10.2020, Васильев Я.Ю. по доверенности от 06.02.2020, Сердюков К.А. по доверенности от 17.11.2020, Яковлева А.А. по доверенности от 19.02.2021;

общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Гравитон» (далее – фирма) – Добренкова Н.В. по доверенности от 25.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника фирма обратилась с заявлением о включении в реестр требования о возмещении убытков в размере 190 564 709,05 руб.

Определением суда первой инстанции от 26.06.2020 требование фирмы в размере 177 733 078,34 руб. включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 26.11.2020, определение от 26.06.2020 изменено, требование фирмы признано обоснованным в размере 144 441 155 руб.; в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Ярчук А.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу фирма просила обжалуемые судебные акты оставить их без изменения.

В преддверии судебного заседания от финансового управляющего Яременко Виталия Витальевича поступило ходатайство об отложении рассмотрения кассационной жалобы с ссылкой на невозможность явки ввиду болезни.

Рассмотрев данное ходатайство, судебная коллегия приходит к выводу, что оно не подлежит удовлетворению по следующим причинам. Финансовый управляющий не был лишен возможности направить в судебное заседание своего представителя, равным образом он был вправе заявить ходатайство об участии в судебном заседании онлайн. Кроме того, как следует из содержания обжалуемых судебных актов, ни сам финансовый управляющий, ни его представитель не присутствовали при рассмотрении настоящего обособленного спора в судах первой, апелляционной или кассационной инстанций. Финансовый управляющий также не был лишен возможности представить отзыв на кассационную жалобу с письменным изложением своей позиции, однако не сделал этого ни до вынесения определения о передаче дела на рассмотрение в судебное заседание, ни после этого. Следовательно, на всем протяжении обособленного спора финансовый

управляющий не выражал интереса к участию в нем. При таких условиях судебная коллегия определила рассмотреть дело в отсутствие финансового управляющего.

В судебном заседании представители Ярчука А.Н. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель фирмы возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должник являлся единоличным исполнительным органом фирмы с 01.01.2000 по 08.10.2015.

29.12.2010 между фирмой (покупателем) в лице Ярчука А.Н. и Andre Funk Werksvertretung Battels (далее – компания Андре Функ) (продавцом) заключен предварительный договор купли-продажи техники. Договор заключен на условиях авансирования, именуемом в тексте договора как «положительный баланс».

18.01.2012 между данными сторонами заключен договор купли-продажи № 008-01/2012, от имени фирмы (покупателя) договор подписан Солтановым Р.С., действовавшим на основании доверенности.

В счет оплаты поставляемых компанией Андре Функ товаров фирма перечислила 6 699 100 евро.

Обращаясь с заявлением по настоящему обособленному спору, фирма отмечала, что цена указанного товара (техники) была намеренно завышена с целью формирования переплаты аванса, при этом образовавшейся разницей должник (руководитель фирмы) распорядился по своему усмотрению, чем причинил убытки фирме.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 53, 53.1, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 16, 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из следующих обстоятельств.

31.12.2012 в письме к продавцу техники Ярчук А.Н. от имени фирмы сообщил, что у компании Андре Функ сформировался «положительный баланс» из остатков перечисленных обществом денежных средств в размере 2 674 821, 41 евро.

Должник распорядился указанной суммой следующим образом: он указал на необходимость перечисления 325 тыс. евро в пользу компании МНМ Verwaltungs- und Verpachtungs GmbH; а 1 725 тыс. евро – компании МНМ Abbund Zentrum OELDE GmbH (далее при упоминании совместно – компании МНМ). Оставшаяся

сумма в размере 152 321,43 евро предоставлена компании Андре Функ в качестве займа.

В письме от 26.12.2013, адресованном компаниям МНМ, должник указал на необходимость осуществить возврат денежных средств в сумме 2 120 тыс. евро до 01.02.2019 на его расчетный счет. В письме от 03.09.2012 № 057, адресованном компании, должник сообщил о необходимости возврата положительного баланса по предварительному договору купли-продажи от 29.12.2010 в срок до 30.01.2018.

Суды отклонили возражения Ярчука А.Н. о фальсификации писем, указав, что подлинность подписи Ярчука А.Н. на указанных письмах подтверждена заключением эксперта в рамках уголовного дела.

При этом судами также учтены показания свидетеля Андре Функа (глава компании Андре Функ) в рамках уголовного дела № 13407049, согласно которым по указанию Ярчука А.Н. в пользу компаний МНМ осуществлялось перечисление 2 050 тыс. евро, при этом суды отметили, что Ярчук А.Н. является участником названных компаний.

Соответственно, суды сочли подтвержденными требования фирмы о взыскании с должника как ее бывшего директора указанной суммы убытков.

Отказывая в удовлетворении требований в части суммы 479 499,98 евро, апелляционный суд пришел к выводу, что фирма не представила доказательств распоряжения должником в свою пользу денежными средствами в этом размере.

Отклоняя возражения должника о пропуске фирмой срока исковой давности, суды отметили, что о факте причинения убытков фирма в лице нового руководителя узнала только из письма Андре Функа, полученного 10.06.2019, в то время как с заявлением о включении в реестр фирма обратилась 18.03.2020. При этом суды обратили внимание на недоказанность того, что после ухода Ярчука А.Н. с должности руководителя (2015 год) у общества имелась реальная возможность узнать о распоряжении должником спорными денежными средствами и об их выводе на счета подконтрольных ему иностранных компаний.

Судами также отклонен довод должника об осведомленности Солтанова Р.С. как лица, подписавшего договор купли-продажи, обо всех обстоятельствах совершения сделки, поскольку не имеется доказательств осведомленности Солтанова Р.С. о негласных договоренностях руководителей сторон сделки.

Между тем судами не учтено следующее.

В рамках настоящего спора фирмой заявлено требование о взыскании убытков с Ярчука А.Н. как ее бывшего руководителя. К

подобной категории споров применяются общие положения гражданского законодательства (статьи 53, 56 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции до принятия Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ, поскольку вменяемые действия совершались в 2012-2013 годах), специальные нормы корпоративного законодательства (статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), а также разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

По мнению истца, доводы которого поддержаны судами, Ярчук А.Н., пользуясь положением руководителя, причинил убытки фирме следующим образом: фактически присвоил часть денежных средств, выделенных на приобретение оборудования по внешнеторговому контракту, посредством завышения цены и перечисления переплаты в пользу подконтрольных ему организаций.

Факт несоответствия рыночной цены оборудования соответствующим условиям внешнеторгового соглашения установлен судами.

Вместе с тем для вывода о том, что в результате подобного завышения фирме реально причинены убытки, необходимо подтвердить факт уменьшения ее имущественной массы вследствие поведения директора.

Как указывал Ярчук А.Н. и не оспаривалось иными участвующими в деле лицами, в спорный период фирма (несмотря на то, что формально ее участниками были оффшорные структуры) была подконтрольна двум лицам – Ярчуку А.Н. и Солтанову Р.С. Фирма использовалась названными физическими лицами для осуществления совместной деятельности, ведения общего бизнес-проекта. Ярчук А.Н. также отмечал, что в фирме фактически была реализована модель управления, предполагающая существование двух директоров: формально Ярчук А.Н. являлся единственным руководителем, Солтанов Р.С. же действовал от имени общества по доверенности. В частности, именно Солтановым Р.С. подписан спорный внешнеторговый контракт, невыгодность которого вменяется Ярчуку А.Н. в рамках настоящего обособленного спора.

Впоследствии, как отмечал Ярчук А.Н., между бизнес-партнерами произошел корпоративный конфликт, в результате которого начались многочисленные судебные споры, и Ярчук А.Н. был вынужден эмигрировать, в связи с чем фирма перешла под управленческий контроль Солтанова Р.С. Само дело о банкротстве и в частности

настоящий обособленный спор, по мнению Ярчука А.Н., обусловлены возникшим между сторонами корпоративным конфликтом.

Названные доводы в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не проверены судами, в то время как они имели существенное значение для правильного разрешения спора. При обоснованности названных доводов судебная коллегия исходит из следующего.

Несмотря на то, что корпорация предполагает обособление имущества участников (акционеров) для ведения предпринимательской деятельности и является самостоятельным участником гражданского оборота, следует исходить из того, что преимущественно интересы корпорации сводятся именно к интересам всех ее участников и обусловлены ими. С необходимостью реализации общих интересов участников и достижением общей цели и связывается создание участниками самой корпорации. Указанная позиция нашла отражение в судебной практике (пункт 17 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019).

Таким образом, в ситуации причинения корпорации вреда, предполагается, что одновременно именно ее участники понесли убытки. Соответственно, в опровержение факта причинения вреда корпорации может быть выдвинут довод о том, что в результате вменяемых действий сами участники не пострадали (либо совершение спорных действий было одобрено участниками). Названный довод может быть принят во внимание, по крайней мере, в ситуации, когда не нарушены права иных заинтересованных лиц (кредиторов корпорации, ее работников, общества и т.д.).

Применительно к обстоятельствам настоящего дела это означает следующее. При наличии корпоративного конфликта Ярчук А.Н. как одно из двух контролирующих лиц мог причинить вред фирме только посредством причинения вреда второму контролирующему лицу – Солтанову Р.С.

Вместе с тем, Ярчук А.Н. при рассмотрении настоящего обособленного спора отмечал, что мажоритарная доля в компаниях МНМ, которым была перечислена сумма переплаты, принадлежит не семье Ярчука А.Н., а Солтанову Р.С. и членам его семьи, о чем свидетельствуют имеющиеся в материалах дела выписки о составе участников. Однако судами в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный довод также не проверен.

Напротив, суд первой инстанции сослался (абзац третий страницы 22 определения) на то, что «в материалы дела представлены

копии договоров купли продажи долей в уставном капитале компаний МНМ, подтверждающие показания Андре Функа о приобретении должником и членами его семьи долей в указанных компаниях». Однако из содержания представленных фирмой в материалы дела договоров (л.д. 102-133, т. 3) следует, что предметом купли-продажи являлись три из восьми долей в компаниях МНМ, составляющие 9/25 их уставного капитала. В то же время договоры в отношении иных прав участия фирмой не представлены, равным образом и судами не устанавливались владельцы остальных долей названных компаний, которыми, по мнению Ярчука А.Н., являлись Солтанов Р.С. и члены его семьи.

При установленной обоснованности указанного довода следует, что сумма переплаты по договору была изъята из имущественной массы фирмы, подконтрольной Ярчуку А.Н. и Солтанову Р.С., и впоследствии переведена компаниям МНМ, также подконтрольным Ярчуку А.Н. и Солтанову Р.С., в связи с чем факт причинения вреда фирме не может быть признан установленным, так как никто из ее участников (контролирующих лиц) не понес убытки.

По этой же причине являются преждевременными и выводы судов в части применения правил об исковой давности. Суды исходили из того, что Солтанов Р.С. как второй участник должника не знал о негласных договоренностях руководителей сторон внешнеторгового контракта по поводу завышения цены оборудования. Вместе с тем, если переплата была перечислена в пользу подконтрольных Солтанову Р.С. компаний МНМ, то данный вывод является ошибочным, тем более что и от имени фирмы (как покупателя) подписывал спорный контракт именно Солтанов Р.С.

Таким образом, выводы судов о наличии оснований для привлечения Ярчука А.Н. как бывшего руководителя фирмы к ответственности сделаны в отсутствие установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, проверить доводы Ярчука А.Н. о лицах, контролировавших фирму в спорный период, наличии корпоративного конфликта, а также о лицах, имеющих право осуществлять контроль в отношении компаний МНМ.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

в удовлетворении ходатайства финансового управляющего Яременко В.В. об отложении рассмотрения кассационной жалобы отказать.

Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 26.06.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.11.2020 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

О.Ю. Шилохвост